

Жун Юй быстро обосновался в своём новом доме.

Весь крытый бассейн протянулся на двадцать пять метров в длину и двенадцать в ширину – держать в нём пятифунтового карпа, в глазах посторонних, выглядело чистой воды расточительством.

Впрочем, богатая рыба никогда не довольствовалась одним домом – он получил не только крытый, но и открытый бассейн.

Гу Минхуай поднялся с пластиковым пакетом на четвёртый этаж, присел у края бассейна и выпустил карпа в воду.

Жун Юй выплыл из пакета, проплыв совсем близко к ладони Гу Минхуая. Сосредоточившись, он ощутил, как от человека исходит густой поток духовной энергии.

Невероятно.

Этот мир находился в эпохе конца Дхармы – духовная энергия в воздухе истончилась почти до полного исчезновения, делая совершенствование невозможным. Другие божественные посланники могли обменять очки в магазине системы на предметы для принятия человеческой формы, но Жун Юй, по всей видимости, обречён был доживать свои дни в теле карпа.

И вот он ощутил духовную энергию, исходящую от обычного смертного Гу Минхуая.

Чтобы убедиться, Жун Юй подплыл и потёрся о ладонь Гу Минхуая, подтвердив, что это не иллюзия. Духовная энергия действительно исходила от тела Гу Минхуая, причём даже более мощная, чем в мире бессмертных, где обитал Жун Юй. Более того, она непрерывно передавалась Жун Юю при телесном контакте.

Жун Юй быстро воспользовался моментом и вобрал изрядную порцию энергии, мгновенно почувствовав, как она наполняет его тело – эффективнее, чем эссенция солнца и луны.

Этот человек явно непрост.

Гу Минхуай сразу отдернул руку, как только почувствовал прикосновение чешуи к коже. Очевидно, контакт со скользкой рыбой чешуёй пробудил его чистоплотность, и он спешно ополоснул руку в воде бассейна.

Жун Юй, не успев насытиться, последовал за ним, обвился вокруг пальцев мужчины и продолжил впитывать духовную энергию.

Телесный контакт был единственным способом получения энергии, а достаточное количество энергии позволило бы принять человеческую форму. Обычно никто не станет просто так прикасаться к рыбе – такой шанс выпадает раз в тысячу лет, нельзя его упускать.

Гу Минхуай не ожидал, что карп последует за ним и продолжит прижиматься к его ладони. Его брови сдвинулись, и он почти решил прикончить рыбу.

Только нежелание прикасаться к ней удержало его от этого.

Гу Минхуай попытался отнять руку и уйти, но карп неожиданно схватил кончик его пальца губами, не давая уйти.

Лицо Гу Минхуая заметно помрачнело, и он снова задался вопросом, зачем его угораздило принести рыбу с рынка.

Опустив взгляд на карпа, вцепившегося в его палец, он произнёс:

— Не хочешь меня отпустить?

Жун Юй мысленно парировал: «Не хочу отпустить твою духовную энергию».

Гу Минхуай с бесстрастным выражением лица сказал:

— Рыбка, ты очень красивая и должна ценить свою жизнь. Не стоит меня злить.

Красные чешуйки тела Жун Юя сияли необыкновенно ярко – даже среди карпов он считался исключительной особью.

Жун Юй: «Он смог разглядеть сквозь внешнюю оболочку мою несравненную красоту».

Браслет из кроваво-красного жадеита: «Обрати внимание на вторую часть его фразы».

Жун Юй проигнорировал предупреждение и продолжил жадно поглощать духовную энергию.

У Гу Минхуая закончилось терпение играть с карпом. Он быстро вырвался и поспешно удалился, вероятно, направляясь в ванную комнату, чтобы отмыть руки до скрипа.

Жун Юй был вынужден разжать рот и с сожалением проводил его взглядом.

Вся поглощённая энергия казалась каплей в море – едва ли её хватит для превращения в человека. Жун Юй взмахнул хвостом, размышляя, когда представится следующая возможность.

Кошек и собак можно погладить, заманив их лаской и мурлыканьем, но чешуя карпа скользкая, и рыба годится только для созерцания – мало кто решится потрогать её руками.

А уж тем более Гу Минхуай с его чистоплотностью.

При таком раскладе понадобятся годы, чтобы накопить достаточно энергии для человеческого облика.

Не стоит торопить события. Прорыв с Гу Минхуаем сам по себе – неожиданная удача. Жун Юй с наслаждением проплыл несколько кругов по бассейну – маленький таз и пластиковый пакет его чуть не задушили.

Теперь, находясь в бассейне Гу Минхуая, он избежал судьбы тушёного карпа, и дальнейшая угроза жизни миновала. Однако фонарь души прежнего хозяина едва удлинился, а пламя из угасающего превратилось в мерцающее.

Простого избегания смерти недостаточно для счастливой концовки.

Если подумать, для духа, прежде имевшего человеческую форму и развитый разум, вечное существование в теле карпа хуже смерти.

Для счастливой концовки необходимо вернуть внутреннюю пилюлю.

Дух может создать лишь одну внутреннюю пилюлю за всю жизнь. Только с пилюлей он обретает магическую силу и способность долго удерживать человеческую форму. Поглощение духовной энергии от Гу Минхуая позволит временно принять человеческий облик, но потребует постоянной привязки к нему – стоит отдалиться, и Жун Юй сразу вернётся в рыбье тело.

Сейчас неизвестно, куда делась внутренняя пилюля прежнего хозяина. Сначала нужно превратиться в человека, чтобы узнать больше о сюжете.

Поэтому текущая задача – найти возможности для телесного контакта с Гу Минхуаем и впитать достаточно духовной энергии.

Жун Юй: «Маленький браслетик».

Браслет из кроваво-красного жадеита: «Что?»

Жун Юй уверенно произнёс: «Гу Минхуай не из этого мира».

Браслет из кроваво-красного жадеита: «...»

Жун Юй: «Такой духовной энергии в этом мире конца Дхармы просто не бывает».

Браслет застыл в ошеломлении.

Верховный бог правил десятью тысячами богов, даруя благословение всему живому. Земля под его ногами становилась плодородной, а существа, обитавшие там, могли стать бессмертными. Обилие духовной энергии вокруг него – естественное явление, хотя сейчас эффект уже ослаблен.

Но в малых мирах Верховный бог мог полностью отключить настройку духовной энергии – однако не сделал этого. Зачем он открыл такую лазейку для Жун Юя?

Браслет никак не мог понять. Ведь Верховный бог сам говорил, что для наказания Жун Юя лишит его любой внешней помощи и запретил браслету оказывать поддержку.

Он никак не предполагал, что это значило: Верховный бог сам станет помощником Жун Юя...

Браслет неуклюже солгал: «Не знаю».

Жун Юй: «Правда? Не верю».

Браслет прикинулся мёртвым и замолчал.

К счастью, перебрав все возможности, Жун Юй даже не подумал о Верховном боге. Тот казался беспристрастным и безжалостным, преследовал его через сотни миров и считался смертельным врагом. Жун Юй никак не мог представить, что его заклятый враг вдруг начнёт ему помогать.

Это выглядело слишком неправдоподобно.

Жун Юй: «Кем бы он ни был, если помогает мне – значит, хороший человек. Не то что твой хозяин, который только и делает, что создаёт проблемы».

Браслет из кроваво-красного жадеита: «...Хе-хе».

«А ведь человек, которого ты назвал хорошим, и есть мой хозяин».

Жун Юй поселился в бассейне, и его рыба жизнь стала до ужаса размеренной и скучной.

Президент Гу, с головой погружённый в дела, часто работал допоздна, порой ночуя в офисе. Вернувшись домой, он уходил в спальню или кабинет и редко поднимался на четвёртый этаж проведать рыбу.

В конце концов, как бы красиво ни выглядел карп, он оставался просто рыбой – смотреть особо не на что.

Кормлением Жун Юя занималась прислуга. Иногда его переносили в открытый бассейн погреться на солнце, но увидеть Гу Минхуа было сложнее, чем достать звезду с неба.

Ежедневно он плавал от одного края бассейна к другому, кругами, прямыми линиями, виляя хвостом... изобретая всё новые стили плавания и наглядно демонстрируя, до какой степени может заскучать рыба.

Хорошо хоть бассейн был просторным – в маленьком аквариуме Жун Юй сошёл бы с ума.

Хотя и сейчас немногим лучше.

Жун Юй от скуки пускал пузыри: «Так дальше нельзя. Почему Гу Минхуай не приходит посмотреть на меня?»

Браслет не упускал случая поддеть Короля Демонов: «Ты словно тоскующая наложница в дальних покоях».

Жун Юй: «Если я объявлю голодовку, это сработает? Привлечёт его внимание?»

Браслет: «Теперь ещё больше похоже».

Жун Юй: «Значит, сработает? Тогда так и сделаю».

Браслет: «...»

Они вообще на одной волне?

Вскоре прислуга в доме Гу заметила, что рыба хозяина словно впала в депрессию.

Она отказывалась от корма, едва шевелилась и не реагировала на окрик. Даже на солнце выглядела болезненно – разительный контраст с недавней живостью и энергичностью.

Такое состояние продолжалось несколько дней. Прислуга, опасаясь, что рыба погибнет, наконец сообщила об этом Гу Минхуаю.

— Господин, — служанка постучала в дверь кабинета.

Гу Минхуай, просматривавший документы компании, не поднимая головы, сказал:

— Войдите.

Служанка вошла:

— Господин, карп, которого вы привезли несколько дней назад, не ест, не пьёт и почти не двигается. Возможно, он заболел.

Гу Минхуай нахмурился. Последние дни выдались настолько загруженными, что он почти забыл о рыбе в доме.

Болезнь рыбы не считалась серьёзной проблемой. У многих люди гибнут домашние рыбки, и их просто заменяют новыми. Гу Минхуай вспомнил, как карп несколько раз липнул к нему в первый день – настоящая психологическая травма.

Но если он умрёт... почему-то эта мысль вызвала странное чувство пустоты.

Гу Минхуай отложил документы:

— Пойду взгляну.

Жун Юй лениво дрейфовал у поверхности, выставив брюхо. Увидев вошедшего Гу Минхуая, он

мгновенно перевернулся и стремительно подплыл к краю бассейна.

«Наконец-то ты появился, братец! Без тебя я с места не сдвинулся со своим заданием».

Гу Минхуай посмотрел на радостно бросившегося к нему карпа и, склонив голову, спросил:

— Он вроде бы вполне энергичен?

Служанка растерянно произнесла:

— Последние дни он вёл себя совсем не так.

Гу Минхуай взял корм для рыб и рассыпал немного по поверхности воды. Карп даже не взглянул на корм, продолжая пристально смотреть на него.

Гу Минхуай приподнял бровь, присел у края и, глядя на рыбу, спросил ровным голосом:

— Рыбка, говорят, ты отказываешься от еды?

Жун Юй проигнорировал плавающий на поверхности корм и, выпрыгнув из воды, коснулся тыльной стороны ладони Гу Минхуая.

Брызги от выпрыгнувшего карпа тут же намочили рубашку Гу Минхуая.

— Ой, господин! — воскликнула служанка. — Отойдите подальше!

Гу Минхуай почувствовал, как на виске пульсирует вена. Закрыв глаза, он сдержанно произнёс:

— Ничего страшного. Можешь идти.

Служанка с сомнением:

— Хорошо.

«Что за чертовщина?», — подумала она. Гу Минхуай с его патологической чистоплотностью промок и позволил рыбе ткнуться в руку - и даже не разозлился!

Когда служанка покинула бассейн, внутри остались только человек и рыба.

Гу Минхуай слегка усмехнулся:

— Рыбка, до чего же ты привередлива. Не ешь корм с поверхности, только с моей руки.

Жун Юй активно задёргался, пытаясь выпрыгнуть снова.

При первом касании он поглотил немного духовной энергии.

Гу Минхуай приподнял бровь и поднял запястье выше:

— Прыгай.

Жун Юй мысленно усмехнулся: «Он что, дрессирует собаку?»

Пусть хоть собаку – главное духовная энергия.

Гу Минхуай наблюдал, как карп снова выпрыгнул из воды, но на этот раз слишком высоко и упал обратно в воздухе.

На лице Гу Минхуая промелькнуло любопытство.

Совпадение или рыба действительно понимает?

Гу Минхуай опустил запястье, и на этот раз Жун Юй успешно добрался до цели, поглотив ещё порцию духовной энергии.

Гу Минхуай снова почувствовал прикосновение рыбьего рта, но, привыкнув после первого раза, уже не так противился. Подготовившись морально, он с неохотой погрузил руку в воду и раскрыл ладонь:

— Ешь.

Жун Юй заплыл в его ладонь, делая вид, что поедает корм, но на самом деле впитывая духовную энергию.

Гу Минхуай слегка улыбнулся:

— Говорят, ты не ешь, но стоит мне появиться, и ты сразу набрасываешься на еду. Значит, и у рыб есть фавориты?

Жун Юй обхватил палец Гу Минхуая губами.

Улыбка Гу Минхуая застыла:

— Отпусти.

Жун Юй проигнорировал приказ.

Гу Минхуай холодно пригрозил:

— Не отпустишь - сделаю из тебя тушёного карпа.

Жун Юй не обратил внимания. «Кого пытаешься запугать?»

Гу Минхуай сменил тактику:

— Тогда больше не буду тебя кормить.

На этот раз Жун Юй немедленно отпустил.

Ради долгосрочного сотрудничества можно и потерпеть.

Гу Минхуай нашёл ситуацию забавной:

— Хочешь, чтобы я тебя кормил? — иначе почему рыба так послушна?

Задав вопрос, он сам посмеялся над абсурдностью ситуации - взрослый человек всерьёз разговаривает с рыбой! Только сегодня Гу Минхуай обнаружил, что в нём осталось столько детской непосредственности для такого ребячества.

Неожиданно карп в бассейне медленно кивнул головой.

Гу Минхуай замер:

— Ты понимаешь, что я говорю?

Жун Юй снова медленно кивнул.

Гу Минхуай напрягся и осторожно спросил:

— Сделай три круга?

На этот раз Жун Юй никак не отреагировал, только прямо смотрел на него.

Во всём нужна мера. Он уже проявил достаточно необычного поведения, чтобы привлечь внимание, но слишком большая сообразительность может вызвать страх.

Сомнения в глазах Гу Минхуая рассеялись – вероятно, он решил, что это просто совпадение.

Будучи материалистом, он максимум мог предположить, что у карпа развита интуиция.

— Хорошо, — Гу Минхуай невольно погладил рыбу по голове. — Буду чаще приходить кормить тебя.

Поднявшись, он ощутил, что сегодня ведёт себя странно. Неужели его чистоплотность внезапно прошла? Иначе как объяснить, что он без отвращения кормит рыбу и даже осознанно касается её головы? В обычное время он бы никогда так не поступил.

Гу Минхуай с бесстрастным выражением лица вышел из бассейна, но остановившись в дверях, опустил взгляд на руку, касающуюся рыбьей чешуи. Длинные, изящные пальцы, покрытые чистыми каплями воды, выглядели безупречно, а на кончиках словно сохранилось ощущение гладкости рыбьей чешуи.

Секунда, две, три...

...

Безмятежное выражение Гу Минхуая не выдержало – он стремительно ворвался в ванную, включил кран, намылil руки и принялся остервенело их тереть, словно в приступе безумия.

Всё-таки чертовски грязно.

<http://bllate.org/book/13389/1191324>